

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия
Шерр

ХАДЖИЕВЫ!

АСЛАН

Анастасия Шерр Хаджиевы. Аслан

<https://litres.ru/73954254>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сама того не желая, я нахамила мимо проходящему мажору, даже не подозревая, что работаю в его клубе. Он неприлично богат и принадлежит известному клану. Их единственный наследник. Он помолвлен на девушке из такой же богатой семьи. А я простая официантка, на которую он положил глаз и превратился в настоящего преследователя. Он не отпустит и не забудет. Он получит то, чего желает, ведь он Аслан Хаджиев.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Анастасия Шерр Хаджиевы. Аслан

Глава 1

Запах в доме Исмаиловых стоял удушающий. Смесь дорогого табака, пережаренного кофе и чего-то приторного, от чего во рту становилось липко. Аслану казалось, что этот аромат въедается прямо в поры. Он сидел в кресле, борясь с желанием ослабить узел галстука. Шум голосов сливался в монотонный гул, от которого ныли виски.

Он лениво крутил в пальцах пустую чашку. Фарфор был тонким, почти невесомым, одно неловкое движение, и разлетится в пыль.

Залину выставили напоказ, словно ценный лот. Она сидела чуть в стороне, в окружении женщин, но Аслан чувствовал, что сцена срежиссирована. Ее посадили именно под тем углом, чтобы он мог рассмотреть «товар».

Она не поднимала головы. Тонкие пальцы бесцельно мучили край платка, этот жест выдавал её с головой. Аслан смотрел на неё не просто пристально, а с какой-то расчетливой наглостью. Ему было любопытно: когда она сломается и посмотрит в ответ? Его взгляд скользил по линии её плеч, по закрытому платью, задерживаясь на бледных щеках.

«Удобная», — промелькнуло в голове.

Тихая, как тень. Именно такая версия женщины была ему санкционирована семьей. Дома ему хватало истерик сестер и вечного шума из ничего. Ему не нужна была любовь, ему был нужен тихий омут, где вода никогда не зацветет. По крайней мере, он пытался в этом себя убедить.

Залина на секунду вскинула глаза. Испуганная, загнанная вспышка, и снова взгляд в пол.

— Ну, Саид! — голос отца невесты разрезал тишину, как тупой нож. — Наши дети станут достойным продолжением рода.

Аслан медленно повернул голову. Будущий тесть сиял так, будто только что сорвал джек-пот, а отец Аслана, Саид, отвечал ему тяжелой, одобрительной полуулыбкой. Сделка была практически закрыта.

Старейшины во главе с дедом завели бесконечную шарманку о канонах и чистоте рода. Аслану казалось, что стены гостиной медленно сдвигаются, выжимая из него остатки кислорода.

Тоска. Серая, липкая, как остывшая каша. Неужели это его финал? Родители хотя бы смотрели друг на друга так, что искры летели, а тут Залина. Фарфоровая кукла с опущенными плечами. Она вообще настоящая или её в комплекте с мебелью привезли?

В какой-то момент желание уйти стало почти физическим. Чесались кулаки, а в икрах поселилась неприятная

дрожь. Ему нужно было смыть с себя этот запах нафталина и покорности. Слишком рано его пытались замуровать в эти «честь и достоинство».

Он бросил последний взгляд на невесту, ожидая хоть какого-то жеста, искры протеста в глазах, но она так и не подняла ресниц. Все, лимит терпения исчерпан.

Аслан встал. Стул едва слышно скрипнул, но в наступившей тишине звук показался грохотом.

— Отец, — он даже не пытался смягчить голос, — Формальности соблюдены. У меня на завтра назначена отгрузка, нужно лично проверить людей.

Саид чуть заметно сузил глаза, предупреждение, которое Аслан считал без труда. Но отец промолчал. Перед гостями устраивать вынос мозга наследнику, которому уже двадцать пять, было ниже его достоинства.

— Дела не ждут, — сухо отрезал Саид, кивнув свату. — Езжай.

Аслан вышел, едва коснувшись руки Исмаилова. На невесту даже не обернулся. Зачем если впереди целая вечность таких постных вечеров?

На улице он наконец-то вдохнул полной грудью. Внедорожник отозвался на ключ утробным рыком. Аслан вдавил педаль в пол, вылетая на трассу. Плевать на правила. Сейчас ему нужен был только ветер и ритм, который заглушит голоса стариков в голове.

У входа в клёб его ждали. Охранник, увидев машину

Хаджиева, вытянулся в струну, едва не отдавая честь:

— Добрый вечер, Аслан Саидович.

Аслан прошел мимо, не глядя. Внутри его встретил не «тяжелый бит», а плотная стена звука, от которой завибрировали ребра. Воздух в клубе был тяжелым. Смесь дорогого парфюма, дешёвого табака и чьего-то пота, но сейчас это была его стихия. По крайней мере, здесь никто не заставлял его сидеть с ровной спиной.

Пробираясь через потную толпу, Аслан почувствовал, как в кармане вибрирует телефон. Выругался про себя, если это снова отец, он просто отключит связь.

В этот момент реальность вокруг него дернулась. Сначала глухой удар в грудь, затем звон стекла, который даже музыка не смогла заглушить. По рубашке потекло что-то ледяное и липкое. Запах дешевого гренадина и паленой водки ударил в нос, смешиваясь с его парфюмом в тошнотворную смесь.

— Твою ж — Аслан замер, глядя на алое пятно, расплывающееся по белому хлопку. — Ты что, ослепла?

Он поднял глаза, собираясь вкатать эту девицу в пол одним взглядом. Но вместо привычного «извините, пожалуйста», он получил пощечину словами.

— Сам глаза разуй, придурок! — девчонка даже не вздрогнула. Она стояла посреди этого хаоса из осколков, сжимая в руках пустой поднос, и выглядела так, будто это он ей жизнь испортил.

Аслан на секунду лишился дара речи. Перед ним стоя-

ла мелочь в застиранной жилетке, едва доходившая ему до подбородка. Никакого страха, никакой покорности, к которой его приучали с детства. Если Залина сегодня напоминала бледную тень, то эта девица была оголенным проводом под напряжением.

— Повтори, — процедил он, сузив глаза. К гневу подмешалось странное, колючее любопытство.

— Что слышал! Уставился в свой мобильник и прешь как танк, — она зыркнула на него с таким презрением, будто он был не Хаджиевым, а назойливой мухой. — Отойди с дороги, мне убирать надо, пока никто ноги не порезал.

Аслан не шелохнулся. Наоборот, он сократил дистанцию, намеренно нависая над ней. От неё пахло энергетиком и мятной жвачкой — дешево, просто, по-настоящему. Девчонка инстинктивно прикрылась подносом, как щитом, но взгляда не отвела.

— Ты хоть понимаешь, с кем сейчас гавкаешься, малявка? — голос Аслана стал тихим, почти вкрадчивым. Так обычно звучит угроза перед тем, как она станет действием.

— Мне двадцать один, и я имею право послать тебя хоть в задницу, хоть на выход, — выпалила она, перекрывая басы диджея. — Прибухнул, так сиди смирно и не мешай людям работать. Нашелся тут, хозяин жизни в белой рубашке

Аслан не выдержал и коротко, зло усмехнулся. Она его не узнала. В собственном клубе его приняли за пьяного мажора, которому можно хамить. Это было настолько дико и непра-

вильно, что у него внутри что-то щелкнуло. После стерильного вечера у Исмаиловых эта злобная колючка была самым живым, что он видел за неделю.

— В задницу, значит? — Аслан навис над ней так плотно, что между ними едва остался сантиметр. От девчонки пахло чем-то до смешного детским, то ли шампунем с клубникой, то ли дешевым мылом. — Смело. Только за такие слова здесь принято отвечать. Особенно передо мной.

Аслан медленно, почти лениво, потянулся к её груди. Зацепил край пластикового бейджика кончиками пальцев, намеренно задевая жилетку.

— Дина — он произнес это имя так, словно выплюнул косточку. — Скажи мне, Дина, сколько жизней тебе нужно здесь отпахать, чтобы оплатить эту рубашку? Она стоит больше, чем твой дом.

Он ждал, что она хотя бы сглотнет от страха. Но Дина лишь дернула плечом, сбрасывая его руку.

— Если ты такой сказочно богатый, купишь себе десяток новых. А теперь свали с дороги, мне работать надо, — отрезала она и, не дожидаясь ответа, просто обошла его, задев плечом.

Аслан посмотрел ей в спину. Внутри поднялась странная волна. Не то бешенство, не то азарт. После стерильной Залины эта колючая девица казалась слишком реальной. Даже чересчур.

— Ну иди, паши, — бросил он вслед, хотя музыка уже

сожрала его голос.

Он поправил мокрую ткань, которая неприятно липла к телу, и направился к лестнице на второй ярус. В ВИП-зоне было тише, тянуло хорошим табаком и спокойствием. Руслан и Заур уже всюду уничтожили виски. Увидев Аслана в алых пятнах, оба синхронно заржали.

— Хаджиев, ты что, через барную стойку прыгал? — Руслан кивнул на его грудь. — Или невеста так расстроилась из-за разлуки, что плеснула в тебя вином?

Аслан упал на кожаный диван и молча потянулся к бокалу. Стеб друзей сейчас только раздражал.

— Невеста... — он скривился, как от зубной боли. — Невеста золото. Молчит и в пол смотрит. А это так кошка местная когти выпустила.

Он сделал глоток, чувствуя, как алкоголь обжигает горло. Через панорамное стекло он нашел глазами ту самую фигурку внизу. Дина носилась между столами как заведенная, расталкивая танцующих подносом. Злая, быстрая, настоящая.

— Ну что, Аслан, — Заур поднял бокал, прерывая его мысли. — Поздравляем? Ты теперь официально пристроен. Отцы уже, небось, и дату в календаре обвели?

Аслан лишь неопределенно качнул стаканом, наблюдая, как лед бьется о стенки. Мысль о свадьбе, о правильном доме с правильной женой, которая будет молча накрывать на стол и так же молча ждать его в спальне, внезапно вызвала у него приступ тошноты. Это было не просто скучно, это бы-

ло похоже на медленное погребение заживо. Под аккомпанемент одобрительных кивков старейшин и запаха восточных сладостей.

Глава 2

Я привалилась к стойке, чувствуя, как подошвы балеток буквально горят. Смена только перевалила за середину, а я уже была готова убивать. Срывалась на всех подряд, просто край. Утренний скандал с матерью до сих пор стоял в ушах звоном разбитой бутылки. Она опять махала водкой перед моим носом и вещала про соседа Петьку. Идеальную, по её мнению, партию для меня. «Иди на рынок к Марине, — орала она, — там деньги, а ты в своем гадюшнике хвостом метешь перед мужиками!»

Я задрала голову, глядя на панорамные окна второго этажа. Там, за стеклом випок, текла другая жизнь. Прохлада, запах дорогой кожи и официантки, которые не бегают по липкому полу, а плавают в комфортных тихих кабинках.

Упакованные мажоры, конечно, те еще скоты, но их чаевые за один вечер перекрывали мою недельную пахоту здесь, среди «зелени», которая трясется над каждым рублем в счете.

Вспомнила того индюка с телефоном. Красивый, породистый, пахнет на миллион, а внутри пустота. Сшиб меня, еще и слепой обозвал. Из-за этого козла я в минусе на пять шотов, а он пошел дальше сиять своей рубашкой по цене моей почки. Шейх недоделанный.

— Ди... — Лика, работавшая наверху, возникла рядом

бледная, как поганка. Она держалась за живот и мучительно стонала. — Выручи, а? Кажется, вчерашние роллы решили выйти наружу. Отработаешь за меня на випках? С Юрьевичем я договорилась, он не против.

У меня внутри всё подпрыгнуло. Усталость вымело как порывом ветра.

— Конечно, иди отлежись! — я едва не сияла. Жаль Лиду? Жаль. Но такой джекпот выпадает раз в жизни.

Наверху другая работа и другие деньги. Другой уровень. Я быстро пригладила волосы, перепроверила планшет и почти бегом рванула к лестнице. Главное теперь, не включать характер и улыбаться, как фарфоровая кукла. Если сорвусь на кого-то из этих мажорчиков, Юрьевич вышвырнет меня в тот же миг.

Я остановилась перед дверью первой кабины. Глубокий вдох. На лице маска радости и счастья. Шаг в мир больших денег.

Я еще не знала, что за этим столом меня ждет тот самый индюк в пятнах от моих шотов.

Я толкнула тяжелую дверь и вошла, стараясь дышать ровно. Пальцы до боли сжали планшет.

— Добрый вечер. Меня зовут Дина, сегодня я ваш официант. Желаете обновить напитки или...

Фраза застряла где-то в районе пищевода. Улыбка, которую я так старательно натягивала, сползла, оставив после себя только глухую ярость.

Прямо напротив, в центре дивана, развалился он. Тот самый индюк. Или проще сказать мажор? Теперь без пиджака, в одной рубашке, расстегнутой на пару пуговиц. На шее поблескивал серебряный кулон, выглядящий так же вызывающе, как и всё в этом парне. Снаружи картинка из журнала, внутри гниль. Такие экземпляры в нашем клубе не редкость.

Его дружки заткнулись на полуслове. А этот... медленно поднял стакан, прищурился и уставился на меня так, будто я была десертом, который ему подали по ошибке раньше времени.

— Надо же, — выдал он, и в голосе прорезалась такая издевка, что мне захотелось запустить в него планшетом. — Неужели небеса меня услышали? Котенок, ты ли это?

Крупный парень рядом с ним заржал:

— Аслан, это та самая кошка? А Лика где?

Щеки обожгло. Кошка? Значит, он уже успел меня обсосать со своими приятелями.

— Лике нездоровится. Готовы сделать заказ? — я выдавила это сквозь зубы, стараясь не смотреть на бурое пятно на его груди. И на этот дурацкий кулон. — Если определились...

— О, я определился, — перебил он, подаваясь вперед. Снова этот запах: табак, виски и зашкаливающая самоуверенность. — Для начала, Дина, ты принесешь салфетки. Много салфеток. Будешь оттирать то, что натворила внизу.

Он кивнул на рубашку и откинулся на спинку, глядя на меня в упор. Дружки замерли в предвкушении бесплатного

шоу.

Я сжала планшет так, что костяшки побелели. Значит, оттирать? Значит, шоу для мальчиков? Внутри всё полыхнуло. Я видела таких сотни. Дорогие часы, холёные рожи и полная уверенность, что любая девчонка в форме их собственность. Грязь под их дорогими ботинками.

Ну уж нет. Хрен тебе, а не унижение. Пусть меня хоть завтра уволят.

Я глубоко вдохнула, возвращая на лицо ту самую приторную, ядовитую вежливость.

— О, конечно, — пропела я, делая шаг к столу. — Сейчас всё исправим.

Я схватила со стола пачку салфеток и подошла к нему почти вплотную. Аслан победно прищурился. Он явно ждал, что я сейчас начну лебезить, краснеть и суесться вокруг его рубашки. Его друзья подались вперед, ожидая зрелища.

Вместо того чтобы начать услужливо тереть его грудь, я с самым невозмутимым видом высыпала всю пачку салфеток прямо ему на колени. Целую гору белой бумаги.

— Вот, держите. У вас отличная мелкая моторика, уверена, вы справитесь сами намного эффективнее, — я посмотрела ему в глаза, чувствуя, как внутри всё дрожит от собственной наглости. — А то вдруг я снова промахнусь и случайно вылью на вас еще и этот виски? Рука сегодня что-то дергается, переутомление, знаете ли.

Блин... Я снова сорвалась. Ну не могу я терпеть это бар-

ское снисхождение, просто физически не могу. Ненавижу, когда меня пытаются унижить, ткнуть носом в мое место.

В кабине стало так тихо, что было слышно, как лед тает в стаканах. Друзья этого Аслана (кажется, так его звали), даже дышать перестали. Кто-то из них издал короткий звук, то ли икнул, то ли подавил смешок.

Я не дала ему вставить ни слова, хотя видела, что он уже открыл рот.

— Итак, по заказу. Бутылка двенадцатилетнего односолодового, мясное ассорти и... — я выразительно, почти похамски посмотрела на его мокрую рубашку. — Возможно, принести вам плед? Чтобы не просквозило, пока сохнете?

Аслан медленно опустил взгляд на сугроб из салфеток у себя на коленях, потом снова на меня. Его глаза потемнели, в этом тусклом свете они казались совсем черными, пронзительными. Блин, а ведь он реально красив. Какой-то неправильной, хищной красотой. Необычный.

Его издевательская ухмылка исчезла. На смену ей пришло тяжелое, давящее внимание. Он не выглядел взбешенным, скорее... заинтригованным до предела, и это пугало меня куда сильнее криков.

— Смелая, — негромко произнес он. В этом одном слове угрозы было больше, чем азарта. — Юрьевич в курсе, какой сервис ты предоставляешь в ВИП-зоне?

— Юрьевич ценит мою честность и заботу о здоровье клиентов, — парировала я, вскинув подбородок так высоко, что

шею светло. — Так что, плед нести?

Меня несло. Просто несло по кочкам, и тормоза отказали. Этот мажорик зацепил меня за самое живое, за ту часть души, которая еще не привыкла гнуть спину за копейки.

«Всё, Дина, — пронеслось в голове, — завтра на рынке у Марины будешь вонючей рыбой торговать. Это фиаско».

Я замолчала, чувствуя, как под моей «ослепительной» маской уверенности начинает проступать холодный пот. Кажется, палку я не просто перегнула, я её сломала.

Глава 3

Мажор медленно, с какой-то ленивой угрозой, откинулся на спинку дивана. Гора салфеток на его коленях зашуршала и начала осыпаться на пол белыми хлопьями, но он даже не шелохнулся. Он продолжал сверлить меня взглядом. Глаза у него были темно-карие, вызывающе красивые и изучающие. В них сейчас гнев мешался с тем самым азартом игрока, который внезапно наткнулся на достойного противника там, где ожидал увидеть пустое место.

Его друзья окончательно затихли. В кабине стало так тихо, что тяжелые, глухие биты из основного зала, пробивающиеся сквозь шумоизоляцию, казались ударами молота. Они сидели, буквально стиснув губы, боясь пропустить хоть один звук. Вряд ли в их кругах им когда-нибудь давала такой отпор обычная девчонка с подносом.

— Плед? — Аслан повторил это слово медленно, почти по слогам, словно катал его на языке, пробуя на вкус. — Заботливая какая. Нет, плед мне не нужен. Раз уж ты так сильно печешься о моем комфорте, Дина...

Он сделал паузу, намеренно затягивая момент, и я почувствовала, как по позвоночнику пополз липкий холодок. Нехороший у него был взгляд. Хищный. Явно что-то задумал, и это что-то мне точно не понравится.

— В этом заведении есть винтажный «N*****» семьдесят

восьмого года. В общей алкогольной карте он не значится, но я отлично знаю, что здесь припрятана одна такая бутылка. Она стоит в кабинете владельца, как раз на случай визита особо важных гостей.

— И?.. — я вызывающе приподняла брови, хотя внутри всё начало мелко подрагивать. Я уже догадывалась, к чему он ведет. Точнее, что он сейчас прикажет.

Мажор хищно оскалился, подаваясь вперед, так что свет от лампы резко очертил его скулы.

— Принеси мне её. И не забудь два рокса из богемского стекла. Те самые, с гравировкой льва. Если через десять минут бутылка не будет стоять на этом столе, я сочту, что твое хваленое обслуживание ни фига не соответствует уровню ВИП-зоны. И тогда нам с Юрьевичем действительно придется очень подробно обсудить твое будущее в этом клубе.

Я замерла, чувствуя, как внутри всё каменеет. Этот гад бил в самое больное, в самое незащищенное место.

Кабинет владельца? Богемское стекло? Да Юрьевич меня на куски порежет, если я просто заикнусь о том, чтобы вскрыть личный, неприкосновенный запас хозяина для обычного, пусть и упакованного по полной посетителя. Это было не просто сложно, это было практически невыполнимо. Смертельный номер без страховки.

— Время пошло, котенок, — бросил он, и этот его «котенок» прозвучал как издевка. Он выразительно постучал пальцем по циферблату своих тяжелых, дорогих часов. —

Девять минут и пятьдесят секунд.

Его друзья переглянулись. Тот, что покрупнее, едва заметно качнул сочувственно головой, мол, ну всё, хана девке, доигралась.

Я с трудом проглотила вязкую слюну. Пальцы, сжимающие планшет, начали ощутимо подрагивать, но показать этому самодовольному мажорику свой страх? Сдаться прямо сейчас? Ни за что на свете.

— Будет сделано, — отрезала я, разворачиваясь на каблучках с такой резкостью, что чуть не задела край стола.

Выскочив из кабины, я привалилась к закрытой двери спиной и на секунду зажмурилась, пытаясь унять дрожь. Блин! Вот же блин! Где мне взять этот виски?! Как?! Думай, Дина, соображай быстрее! Имела глупость ввязаться в драку, теперь придется выкручиваться.

Сердце колотилось где-то в районе пустого желудка, в котором с самого утра маковой росинки не было.

Десять минут. Этот придурок в пропитанной алкоголем рубашке решил просто раздавить меня, как назойливую муху, которая посмела жужжать над ухом. Винтажный «N*****»... Я слышала про эту бутылку от девчонок. Она была чем-то вроде местной легенды, личным трофеем владельца клуба, который он хранил в своем кабинете. И пить его имели право только сам босс и его самые близкие друзья.

Проблема была в том, что кабинет владельца всегда заперт наглухо, а единственный дубликат ключей висел на тяжелой

связке у Юрьевича, нашего администратора. А Юрьевич за эти ключи готов был глотку перегрызть любому.

— Ну и влипла ты, Дина, — прошипела я сама себе под нос, чувствуя, как по спине течет струйка холодного пота.

Взгляд на часы. Девять минут. Время утекало, как песок сквозь пальцы.

План вырисовался сам собой. Идиотский, дурацкий, в моем стиле. Если уж вылетать отсюда с позором, то так, чтобы здание содрогнулось.

Я знала, что Юрьевич сейчас торчит у черного входа, матерится и принимает товар, а его ключи в это время сиротливо болтаются на гвоздике у выхода. Старичок всегда их там оставляет, когда натягивает свой дебильный рабочий халат.

Варианта два. Либо я достаю это проклятое пойло, либо завтра слушаю лекции матери о пользе торговли рыбой. Я глубоко вдохнула, набирая в легкие побольше кислорода, и рванула к служебке.

Проскочила через танцпол, уворачиваясь от потных тел, и нырнула в коридор для персонала. Повезло. Связка с тяжелым кожаным брелоком висела на месте, издевательски поблескивая в свете тусклой лампы. Я сгребла ее в кулак, стараясь не звенеть металлом, и рванула к лестнице в администраторское крыло.

Главное, успеть все проверить, пока Юрьевич не закончил пересчитывать ящики с водкой.

У двери кабинета хозяина я поняла, что руки меня не слу-

шаются. Пальцы дрожали так, что я никак не могла попасть в замочную скважину. Третий... пятый... шестой! Наконец-то! Замок щелкнул с таким звуком, будто в меня выстрелили. Внутри пахло тошнотворно дорого. Старой кожей и кальянным табаком. Точь-в-точь как от того хама из випки.

Я замерла, сканируя полки. Вот она, легенда. Темное, почти черное стекло, затертая этикетка и это магическое число «78». Рядом, в пафосном футляре, стояли те самые бокалы со львами. Вид у них был такой, будто они стоят как годовой бюджет небольшой страны.

Я только успела схватить добычу, как коридор взорвался знакомым звуком. Тяжелые шаги и прокуренный кашель Юрьевича.

Сердце пропустило удар и свалилось куда-то в пятки. Админ шел прямо сюда. Если он застучает меня здесь с бутылкой в обнимку, полиция станет самым мягким вариантом.

Я заметалась по кабинету. Огромный стол, кресла... Тяжелые бархатные шторы! Вот оно! Я нырнула за плотную ткань, прижимая холодную бутылку к груди, как ребенка.

Дверь скрипнула так противно, что у меня все тело в судороге свело. Я перестала дышать. Казалось, пульс звучит так громко, что меня сейчас услышат.

— Странно... Почему дверь не заперта? — пробурчал Юрьевич под нос.

Через крошечную щель я видела, как он прошаркал к столу, пошуршал какими-то бумагами, схватил пару листов и,

оглядевшись, вышел. Снова щелчок замка. Тишина.

Блин! Сейчас он пойдет за своей связкой, не найдет её и поднимет такой вой, что спецназ приедет. Нужно нестись обратно и вешать ключи на гвоздь.

Я выждала полминуты, прежде чем вывалиться из-за штор. Колени подгибались, но в груди горел чистый азарт. Взгляд на часы. Три минуты! Я подхватила бокалы со львами и, не разбирая дороги, бросилась вон из хозяйского кабинета.

— Ну всё, мажорик, держись... — прошипела я сквозь зубы, вешая ключи на гвоздь ровно в ту секунду, когда Юрьевич за барной стойкой начал громко хлопать себя по карманам.

Я проскочила мимо него тенью, прежде чем он успел обернуться. Времени не оставалось совсем. В ВИП-кабинку я не вошла. Я туда буквально влетела, едва не выбив дверь плечом.

Внутри ничего не изменилось. Главный мажор сидел всё в той же вальяжной позе, издевательски постукивая пальцем по стеклу своих часов. Его дружки синхронно повернули головы, и на их лицах проступило такое неприкрытое удивление, что мне захотелось рассмеяться им в лица. Ставили на то, что я сбежала через черный ход? Спорили на меня, гады?

Я молча шагнула к столу. С глухим, тяжелым стуком выставила пыльную бутылку «N*****» прямо перед Асланом. Следом, один за другим, звякнули бокалы.

— Девять минут сорок пять секунд, — отчеканила я, скрестив руки на груди, чтобы скрыть дрожь в пальцах. — Желаете, чтобы я открыла её прямо сейчас, или продолжите любоваться этикеткой?

Аслан медленно, как хищник, выпрямился. Его взгляд переполз с бутылки на моё лицо, и я увидела, как его улыбка меняется. Насмешка испарилась. Теперь это было что-то другое. Признание, что ли? Он явно не верил, что у какой-то девчонки хватит наглости и мозгов обнести кабинет хозяина.

Его приятели переглянулись. Тот, что покрупнее, не выдержал и выдал короткий свист:

— Ничего себе заходы... Аслан, кажется, ты нашел достойного противника.

— Открывай, — коротко бросил Аслан. Голос у него стал еще тише, и он продолжал сверлить меня взглядом, будто пытался просветить рентгеном. — И налей мне.

Я взяла бутылку. Стекло было холодным и тяжелым. Раскупорила пробку. По кабине тут же поплыл густой, дурманящий аромат старого дуба и чернослива. Я медленно наполнила бокал, концентрируясь на каждой капле. В голове набатом стучала мысль, что будет, когда хозяин заметит пропажу? Я старалась обходить камеры, но в таком месте у стен всегда есть уши и лишние глаза.

— Прошу, — я поставила бокал прямо перед ним. — Что-нибудь еще? Или мой сервис на сегодня всё-таки дотянул до ваших стандартов?

Аслан взял виски, медленно вдохнул аромат и, не отрывая от меня пристального, темного взгляда, сделал первый глоток.

— Твое обслуживание... — он сделал паузу, — Выше всяких похвал, Дина. Но вечер только начинается.

Я застыла с бутылкой в руках. Друзья мажора за столом окончательно перестали скрывать интерес, один даже откинулся на спинку дивана, сложив руки на груди и переводя взгляд с меня на него и обратно.

— Налей и себе во второй стакан со львом, — произнес он, кивнув на пустой рокс. — Хочу с тобой выпить, — его предложение прозвучало не как просьба, а как приказ, подслащенный опасным любопытством.

Я почувствовала, как внутри всё напряглось. Пить на сме-не верный путь к увольнению, а пить виски, который стоит как моя почка, в компании парня, который решил поиграть со мной, как кошка с мышкой — это уже игра с огнем. Он легко сдаст меня, когда наиграется.

И почему эта мысль пришла мне в голову только сейчас? А не когда я воровала бутылку? Дурища какая...

— У нас строгие правила, — я силилась, чтобы мой голос звучал ровно. — Персоналу запрещено употреблять алкоголь.

— Правила здесь устанавливаю я, — он придвинул ко мне второй бокал, и лев на стекле словно оскалился в тусклом свете кабины. — Считай, что это распоряжение руководства.

Или ты боишься, Дина?

Он намеренно выделил моё имя, и этот вызов хлестнул меня по самолюбию сильнее, чем слова о слепой официантке. «Боишься?» — это было последнее, что стоило мне говорить.

Я молча взяла бутылку и тонкой струйкой наполнила второй бокал. Золотистая жидкость плеснула о дно. Поставив бутылку на стол, я обхватила пальцами холодное стекло.

— За ваше здоровье, — иронично бросила я. — Надеюсь, этот виски поможет вам пережить горечь от испорченной рубашки.

Я приподняла бокал, салютуя ему, и сделала глоток. Виски обжег горло благородным дымным жаром, заставив на секунду затаить дыхание. Это безумие какое-то. Что я творю?

Аслан продолжал смотреть на меня, не отрываясь. Его стакан замер в сантиметре от губ.

— Дерзкая, — негромко сказал он, и в его голосе проскользнуло нечто похожее на одобрение. — Но мне нравится.

Один из его друзей не выдержал и хохотнул:

— Аслан, клянусь, если ты на ней не женишься, это сделаю я. Она тебя уделала!

Аслан лишь мазнул по другу каким-то предупредительным взглядом, от которого тот мгновенно притих, поджав губы, чтобы скрыть улыбку, и снова вернулся ко мне.

— Свободна... пока что, — он откинулся на диван, похозяйски положив руку на спинку. — Иди работай, Дина.

Я поставила полупустой рокс на стол. Ноги немного подкашивались. Не от виски. От зашкаливающего адреналина. Я, конечно, девица бедовая, но чтоб настолько...

Я вышла из кабины, чувствуя на своей спине его взгляд. Он был почти осязаемым. И каким-то странным. Было в нем что-то запретное, обжигающее.

Только в коридоре я позволила себе глубоко выдохнуть. Горло всё еще обжигало от дорогого напитка, а в голове пульсировала мысль о том, что я теперь преступница.

Глава 4

Аслан задумчиво крутил в руках свой бокал.

— Рус, — не поднимая глаз, позвал он друга. — Узнай у Юрьевича, где она живет. И во сколько у неё заканчивается смена.

— Аслан, ты серьезно? — Заур приподнял бровь. — У тебя же сегодня помолвка была. Оно тебе надо? Да и твой отец не одобрит.

— Отец получил свою правильную невестку, — Аслан допил виски одним глотком и громко поставил стакан на стол. — А я хочу эту.

Аслан смотрел ей вслед, и внутри него всё переворачивалось от восхищения этой девчонкой. Кровь тяжелыми толчками ударила в виски, и это не было действием алкоголя. Девчонка завела его так, что на мгновение мысли о помолвке, отце и обязательствах просто стерлись, оставив лишь странный, первобытный интерес.

Смелая. Дерзкая. Абсолютно безбашенная.

Он лениво крутил в пальцах стакан, рассматривая льва на стекле, и едва заметно усмехался. У него в голове не укладывалось, что у какой-то официантки хватило наглости не просто огрызнуться ему в лицо, но еще и пробраться в кабинет и спереть виски стоимостью в небольшое состояние.

Знала бы она, чей это кабинет. И чей это клуб.

— Ну ты даешь, Хаджиев, — голос Заура вырвал его из оцепенения. — Ты видел её лицо? Она же тебя чуть этим стаканом не приложила. Это либо высшая степень глупости, либо она реально не понимает, с кем играет.

— А ей и не надо понимать, — негромко отозвался Аслан, глядя на дверь, за которой только что скрылась девчонка.

Он вспомнил Залину. Тихую, покорную, смотрящую в пол. Она была идеальной картинкой, которую от него ждали все. Клан, отец, старейшины.

А эта... Дина... пожар. Обжигающий и совершенно неуправляемый пожар. После пресного вечера в доме невесты этот огонь был именно тем, в чем Аслан нуждался больше всего.

— Значит так, — Аслан поставил стакан и поднялся, резким движением поправляя рубашку, всё еще хранившую запах разлитых шотов. — Рус, пробей, где она живет.

— Аслан, ты уверен? — Заур тоже встал, нахмурившись. — Ты только что обручился. Если кто-то увидит тебя с официанткой из ночного клуба...

— Мне плевать, кто и что увидит, — жестко ответил Аслан, направляясь к выходу из кабины. — Я хочу знать, откуда у этой кошки такие когти.

Он вышел в коридор, чувствуя, как адреналин заставляет всё тело вибрировать. Вечер, который обещал быть скучным финалом официальной части его жизни, внезапно превратился в начало новой охоты. И на этот раз добыча была с

характером. Не как все до нее.

Аслан не стал дожидаться сообщения от Руса. Терпение никогда не было его сильной чертой, а сегодня оно и вовсе испарилось вместе с парами элитного виски. Его тянуло к этой девчонке с какой-то звериной, невыносимой силой, и сопротивляться этому инстинкту было бесполезно.

Он сидел в своем внедорожнике, припаркованном в тени раскидистых деревьев чуть поодаль от служебного входа. Когда тяжелая железная дверь со скрипом отворилась и на пороге появилась Дина, уже без форменной жилетки, в простой куртке и с рюкзаком на плече, Аслан подался вперед, впиваясь взглядом в её силуэт.

Она вызвала такси. Как только потрепанная иномарка тронулась с места, Аслан плавно нажал на газ.

Он ехал следом, соблюдая дистанцию, словно хищник, выслеживающий добычу в ночи. В салоне его машины царила тишина, нарушаемая лишь тихим гулом мощного двигателя, а с губ Аслана не сползала жесткая, почти безумная усмешка. Он сам себя не узнавал. Наследник империи Хаджиевых, человек, перед которым открывались любые двери, сейчас вел себя как чокнутый сталкер, следуя за желтыми огнями такси по пустынным ночным улицам.

«Аслан, клянусь, если ты на ней не женишься, это сделаю я. Она тебя уделала!» — в голове зазвучал голос Руса.

Аслана жутко забавляла эта ситуация. Всего пару часов назад он официально стал женихом обеспеченной, чистой и

правильной девушки, а сейчас его сердце бешено колотилось от мысли, что он узнает, где спит эта нахальная официантка. Его тянуло к ней вопреки логике, вопреки планам отца, вопреки здравому смыслу. Это было похоже на... На что это похоже он не знал. Потому что чувствовал подобное впервые, несмотря на то что девчонок у него было море. Такой только не было.

Такси свернуло в один из спальных районов и притормозило у старой пятиэтажки. Аслан выключил фары и застыл, наблюдая, как Дина выходит из машины, устало поправляет лямку рюкзака и скрывается в темном подъезде.

Он запомнил улицу, номер дома и даже успел проскочить к подъезду раньше, чем закрылась дверь. Поднялся по лестнице и застыл на четвертом этаже, пока она выходила из лифта на пятом и открывала дверь квартиры. Оттуда, из квартиры, слышались голоса. Громкие и явно пьяные. Дверь захлопнулась.

— Ну вот мы и дома, Дина, — прошептал он в пустоту и пошел вниз по лестнице. Номер квартиры он теперь тоже знал.

Аслан достал телефон, который наконец завибрировал от сообщения от Руса с адресом, и просто удалил его, не читая. Он уже нашел её сам.

Аслан еще несколько минут сидел в темноте салона, сжимая руль до скрипа кожи. В одном из окон на пятом этаже загорелся свет. Желтоватый, тусклый. Совсем не похожий на

холодный неон его мира.

Он смотрел на этот свет, и внутри него боролись два желания. Уехать и забыть все. Или продолжить...

Аслан Хаджиев не привык к играм. Обычно ему дают то, что он хочет сразу и без огрызаний. А сейчас все было иначе. Интересно.

Он медленно сдал назад, развернулся и рванул с места, оставляя за собой лишь запах жженой резины.

Глава 5

Утро, уже пьяная мать, да и отчим не отстают. Снова собачатся.

Я, выпив горького, растворимого кофе, заперлась в своей комнате. Пересчитала чаевые, которые заработала вчера. Надо же, вместо того, чтобы сдать меня Юрьевичу, мажоры еще и денег прилично оставили. Ну, теперь будет чем заплатить за коммуналку и еще что-то останется для себя.

Из дома, несмотря на крики своих алкашей, выхожу в настроении. Может я больше не увижу того мажора с его друзьями?

Прихожу в клуб ближе к вечеру. Переодеваюсь в форму и выхожу в зал, чтобы протереть столы и окончательно подготовиться к ночи.

И как только начинаю протирать первый стол, в клуб врывается ОН. Я сначала чувствую его, а потом уже вижу.

Он проходит мимо, не замечая меня. И хорошо. Идет уверенно, быстро. Я почему-то задерживаюсь на нем взглядом дольше положенного. Он поднимается сразу на второй ярус.

Тряхнув головой и вышвырнув оттуда все мысли о вчерашних приключениях, продолжаю свою работу.

Начинается вечер и первые гости стремительно заполняют клуб. Я начинаю работать, вооружившись подносом. Главное, снова ни с кем не зацепиться. А то Юрьевич запро-

сто уволит. Хорошо, что мажор не оказался законченным подонком и не рассказал все администратору. Тот бы от меня мокрого места не оставил.

— Эй, Дина, стой! — Юрьевич перехватил меня за локоть прямо у входа в ВИП-зону, мимо которого я шла. — С сегодняшнего вечера ты работаешь только здесь. Обслуживаешь только ВИП-кабины. Поняла?

— Но там же... — я посмотрела на лестницу, по которой поднялся вчерашний мажор.

— Там платят в пять раз больше, чем в общем зале, — отрезал управляющий. — Рот на замке, улыбка на лице. Вперед. И не слышу слов благодарности!

— Спа...сибо... — проворчала я. Но Юрьевич уже куда-то умчался дальше.

Я потопталась на месте какое-то время и подумала, что это не так уж и плохо. Вчера я прыгала от радости, когда меня отправили туда работать. Может мажор даже не вспомнит меня? Хотел бы сдать, уже сделал бы это. Может он вообще уже потерял ко мне интерес и отстанет.

Я вошла в кабину. Там было накурено, на столе стоял кальян.

Вчерашний мажор, кажется, Аслан, сидел на своем месте в центре, вальяжно раскинув руки по спинке дивана. Рубашка, на сей раз черная, расстегнута на верхние пуговицы, а на шее все тот же кулон, на нем гравировка «А.Х.» А взгляд тяжелый, сканирующий. Все-таки не забыл. Опять придумает

мне какое-нибудь дурацкое задание?

— А вот и наша смелая кошка, — негромко произнес он, и его губы тронула едва заметная усмешка.

Вот блин!

— А вот и наши мажоры... У меня есть имя, — я улыбнулась ему. — Дина, — это на тот случай, если он забыл, как меня зовут. — Что будете заказывать?

Рядом с ним сидели вчерашние друзья.

— Знакомься, Дина. Вчера не успели. Это Рус, а это Заур, — Аслан кивнул на друзей, как будто мне интересно это знакомство. — А я Аслан, как ты уже, наверное, знаешь.

— Очень приятно, — соврала я, не глядя на них. — Виски? Лед?

— Ты всегда такая колючая, Дина? — подал голос Заур, с интересом глядя на меня. — Тебе вчера мало было приключений?

— Вчера мне нахамили, — я выпрямилась, глядя прямо в глаза Аслану. — Я просто вернула долг.

Аслан вдруг подался вперед, опираясь локтями на колени. Расстояние между нами сократилось так, что я почувствовала, исходящую от него ауру хищника. Все эти мажоры считают, что они лучше и выше других людей. Они же с золотыми ложками во рту родились! А я кто? Официантка. Мусор, который можно пнуть.

— И много у тебя таких долгов? — его голос стал ниже. — Знаешь, в этом клубе не принято так разговаривать с го-

стями. Особенно со мной.

— А вы у нас кто? — я приподняла бровь, игнорируя покачивание головы Руса. — Слишком богатые, чтобы соблюдать правила приличия? Или слишком скучающие, чтобы просто выпить виски без представления?

В кабине повисла тишина. Рус кашлянул, скрывая улыбку, а Аслан медленно, очень медленно поднялся с дивана. Он был выше меня на голову, и его мощная фигура буквально подавляла, заставляя внутренне сжаться в комочек. Мажор явно ходит в спортзал.

— Ты дерзкая, — констатировал он, делая шаг ко мне. — Мне это нравится. Но все же советую придержать язык в общении со мной и моими друзьями. Вчера я тебя простил, но сегодня у меня неважное настроение. Лучше не буди зверя, пока он спит.

Наши взгляды искрились, схлестнувшись в невидимой борьбе.

— Вы мне угрожаете? — я не отступила ни на шаг, хотя сердце предательски ухнуло вниз. Мне и самой не хотелось ругаться с ним. Вчерашнего хватило по горло. Но я не выношу, когда мне хамят или пытаются показать, что мое место в грязи, у их ног в дорогих ботинках.

— Я предлагаю тебе сделку, — он коснулся пальцем моего бейджика. Я дернулась. Что за привычка тянуть свои руки, куда не надо? — Работаешь здесь, под моим присмотром. И, может быть, я забуду, как ты ворвалась в мой кабинет и

своровала оттуда виски.

Я смотрела на него во все глаза и только то и делала, что открывала и закрывала рот. Он... Хозяин клуба?! Что?! Серьезно?!

— Вы шутите? — спросила с недоверчивой полуулыбкой я.

— Нет. Не шучу. Мое имя Аслан Саидович Хаджиев. Слышала о Хаджиевых? Ты работаешь у меня в клубе. Если не хочешь вылететь, молча соблюдай мои правила.

Я хотела было послать его куда подальше вместе с его друзьями и правилами, но вовремя захлопнула рот. Меня вчера недурно провели. И теперь у него есть повод меня уволить. Вот же... Дура какая!

Но мне увольняться никак нельзя. Мысли о пустом холодильнике и долгах матери заставили скромно промолчать.

Я стояла как громом пораженная.

Хаджиев. Та самая фамилия, которую произносят либо с придыханием, либо с опаской.

Я-то думала, это просто заносчивый мажорик с папиными деньгами, а оказалось, я умудрилась вылить алкоголь на человека, который платит мне зарплату. Это не отменяет того, что он мажор, но все же... Я была неправа. Правда, налетел на меня он, а не я. Значит, ничья.

Внутри всё похолодело. Если он захочет, я не просто вылечу отсюда пулей, я больше ни в одно приличное заведение официанткой не устроюсь. За сворованный виски могут серьезно наказать.

А дома... дома мать, которая вчера пропила последние деньги, отложенные на свет, и отчим, чей перегар, кажется, пропитал даже обои в квартире.

— Значит, хозяин... — выдохнула я, чувствуя, как горит лицо то ли от неожиданности, то ли от стыда. — И чего же вы хотите, Аслан Саидович? Чтобы я извинилась на коленях? — стерва во мне все еще поднимала голову. Никак ее, дуру, не усмирить. Не могла я смириться с этим поражением. Ну никак!

Аслан усмехнулся. Мой официальный тон вперемешку с дерзостью явно забавлял заскучавшего мажора. Он снова сел, вальяжно откинувшись на спинку, и в этом жесте было столько власти, словно он ворочает всеми деньгами мира. Хотя... В каком-то смысле так и есть. Они богатые до ужаса, эти Хаджиевы. Я даже не представляю насколько.

— Ну что ты, я не злопамятный, — он лениво покрутил на пальце массивное серебряное кольцо. — Ты остаешься в VIP-зоне. Будешь обслуживать нашу кабину. Весь вечер. И если я увижу хоть одну кислую мину или услышу еще одну шуточку про мажоров...

— То что? — я всё-таки не удержалась. Скверный у меня характер, да.

— То мы вернемся к вопросу о краже вискаря из кабинета владельца клуба, — отрезал он, но в глазах мелькнула искорка интереса. — Наливай.

Я взяла бутылку. Руки едва заметно подрагивали, когда

я наполняла его стакан. Рус и Заур переглядывались, явно наслаждаясь зрелищем. Для них это было шоу, а для меня прогулка по краю пропасти. Это им все хахоньки да веселье. Мажоры, не знающие, что такое трудности.

— Хорошая девочка, — негромко произнес Аслан, когда я поставила бутылку обратно. Его взгляд на мгновение задержался на моих губах, а потом он резко переключился на друзей. — Ну что, Рус, на чем мы остановились?

Я замерла у края стола, стараясь стать невидимой, чтобы обо мне не вспоминали. Старалась не вслушиваться в их разговоры, но все обрывки долетали до моих ушей.

«Совет клана», «Богатая семья Исмаиловых», «дела на Востоке» — за этим благополучием скрывалось что-то, от чего Аслан, как мне казалось, хотел сбежать. Конечно же, мне казалось. Мне никогда их не понять, как им таких, как я.

Время шло, они с крепких напитков переключились на кофе и когда решили расходиться, я облегченно вздохнула.

Этот вздох, кажется, донесся до ушей Аслана и он повернулся ко мне.

— А ты не торопись. Я тебя домой отвезу.

Что, простите? Я зависла на какое-то мгновение, а он понял это по-своему и довольно ухмыльнулся, засовывая чайные мне в карман фартука.

— Это тебе. Заработала.

Глава 6

Я стояла, сдерживаясь, чтобы не полезть в карман за его чаевыми и не вернуть ему их обратно. Мне нужны эти деньги. Нафиг гордость.

Я во все глаза смотрела на Аслана. Он сидел на диване, вальяжно откинувшись, насмешливо поглядывая на меня.

— Дар речи потеряла? Иди переодевайся. Я скоро выезжаю. Ты со мной.

— Спасибо за предложение, конечно, но я сама как-нибудь... Такси вызову или пешочком прогуляюсь. Мне здесь не далеко, — скромно ответила я.

— Ты не поняла, Дина, — он медленно поднялся, и его друзья тут же притихли, переглядываясь. — Это не предложение прогуляться под луной. Либо ты сейчас идешь к служебному входу и ждешь меня там, либо завтра Юрьевич вышвырнет тебя из клуба с такой характеристикой, что тебя даже полы мыть в придорожную забегаловку не возьмут.

— Вы мне угрожаете? — я почувствовала, как к горлу подкатывает ком ярости и праведного гнева.

— Я обозначаю правила, — отрезал он, глядя на меня сверху вниз. — У тебя пять минут. Собирайся.

— Нооо... - я, напуганная его обещанием вышвырнуть меня из клуба, не хотела сейчас собачиться с ним. — Мое рабочее время еще не закончилось.

— Юрьевичу я позвоню, - он вышел первым, бросив друзьям короткое: — До завтра.

Рус сочувственно хмыкнул, а Заур, глядя на меня, только развел руками, мол, сама виновата, не стоило с ним так выпендриваться.

Я постояла секунду, глядя на пустые стаканы, и поняла, что он сделает это. Он реально меня уволит. Если не послушаюсь, то этот придурок так и сделает и плевать ему на мои обстоятельства. У самого-то бабла полные карманы. Глубоко вдохнув, я пошла переодеваться.

Девчонки провожали меня неприязненными взглядами. А Юрьевич стоял рядом и равнодушно постукивал кулаком по барной стойке. Видать, он им уже рассказал, с кем я еду домой. Юрьевич неплохой администратор, но язык за зубами держать не умеет.

— Всем пока! — я растянула губы в улыбке, подняла руку. — До завтра!

Мне так никто и не ответил. Ну, еще бы. Кто-то пашет до седьмого пота по пятнадцать часов, а кто-то уезжает посреди смены с главным. Страшно представить, что они обо мне думают.

— Ты так не торопись! — крикнула вдруг выходящая из-за стойки Лика, которую я видела сегодня впервые. — Не хочешь объяснить мне, почему это меня выперли работать вниз, а тебя на мое место? — она быстро шагала ко мне, явно не настроенная на конструктивный диалог. Скорее по морде

мне дать хотела.

— В смысле, выперли? — я удивленно вскинула брови.

— А ты спроси у того, кто тебя катает! — едко отозвалась Лика.

— Лика! — окликнул ее Юрьевич, осознавший, чем тут пахнет.

— Слушай, Лик, я не ...

— Я тебе дала подзаработать нормально! Могла кого-то другого наверх отправить, но пожалела тебя! Ты же у нас дочь алкашей! Думала, хоть на кусок хлеба заработаешь, а ты Аслану там дала и меня вниз отправила?!

— Выражения выбирай! — шагнула я ей навстречу и между нами возник Юрьевич.

— Так, девочки, брейк! На вас уже посетители смотрят! Разошлись! Свои вопросы будете решать за стенами клуба, все ясно?

Лика криво усмехнулась и, развернувшись на каблуках пошла прочь.

Я неловко повернулась к двери, ведущей в подсобку, пошла переодеваться. Там же, в подсобке, достала из кармана деньги, которые мне сунул Хаджиев. И обалдела. Таких чаевых мне еще не прилетало. Теперь я понимаю, почему Лика так грызется за свое место наверху. Да в общем-то все туда хотят. И теперь ясна причина.

Вздыхнув, сунула деньги в карман джинс. А что? Я их заработала. Два вечера подряд, как обезьянка в цирке, развле-

кала мажоров. Имею право забрать свое.

Одевшись, вышла на улицу.

Его огромный внедорожник стоял прямо напротив служебного выхода. Дверь открылась, а я, вздохнув и пооглядывавшись по сторонам, залезла в теплый салон. Ну все. Теперь пойдут слухи, что я с ним сплю. Уже пошли, благодаря Лике. И чего это вообще ему вздумалось меня везти домой?

Спрашивать я не стала. Молча уставилась в окно.

Аслан вел машину тоже молча, уверенно сворачивая в сторону моего района. И тут я напряглась. Откуда он знает, куда ехать?

— Ты не спросил адрес... — заговорила настороженно я.

— Потому что я его знаю, — лаконично ответил он.

— Ээээ... Откуда знаешь? — напряглась еще сильнее я.

— Узнал, — еще короче ответил он.

— Слушай, чего тебе от меня надо, а? — не выдержала я.

Сильно зацепили слова Лики о том, что я ему дала.

И никто ведь не поверит, что чтобы пробраться в випки, нужно нахамить главному.

— Когда что-нибудь захочу, скажу об этом. А сейчас я просто везу тебя домой. Без лишних подтекстов. У тебя стремный район, жалко будет, если прирежут за те копейки, которые ты сегодня заработала.

Копейки?! Что ж для него большая сумма?

— А с чего вдруг такая забота о простой официантке? — поинтересовалась уже спокойней я.

— Да просто скучно, — пожал он плечами.

Когда машина затормозила у моей обшарпанной пятиэтажки, я дернула ручку двери и вышла из салона. Он тоже вышел и быстро обошел машину.

— Всё, приехали. Спасибо. Дальше я сама.

— Я провожу, — коротко бросил он и, судя по всему, действительно собрался идти со мной.

— Аслан, не надо! Тут темно, грязно и... — я замялась, вспоминая, в каком состоянии оставила квартиру. Там хуже, чем в городском туалете.

А еще, я назвала его по имени...

— Иди, Дина, — он уже пошел вперед к подъезду. Что, и квартиру знает?!

Лифт не работал, но его это не остановило. Он пошел со мной по лестнице. Я вздохнула. Ну ладно, мажор, сам наорвался.

Мы поднялись на пятый этаж в гулкой тишине. С каждым пролетом я чувствовала, как вонь дешевого табака и перегара становится всё сильнее. И я, конечно же, знала источник этого запаха. Когда мы вышли на площадку, я едва не задохнулась от стыда. Наша дверь была распахнута настежь. Из коридора валил дым, а из кухни доносился нестройный гогот, громкий мат и звон бутылок. Опять. Вот уроды. Не могли хоть сегодня не калдырить!

Я замерла в дверях, пытаюсь закрыть собой этот позор. Аслан стоял за моей спиной, в своем идеальном пальто, пах-

нущий дорогим парфюмом, успехом и большими деньгами. Он выглядел здесь как нечто инородное.

— Ну, ладно... Спасибо, что подвез... Я пойду? — зачем-то спросила его.

— Подожди... а ты что, туда сейчас пойдешь? — он поморщился, вглядываясь в сизый туман нашей прихожей. — Это кто там вообще?

— Моя семья, — я шумно вздохнула, отводя взгляд. — Ну и их собутыльники. Обычный вечер, Аслан Саидович. Ладно, иди уже, давай. Не пачкайся. Я пошла, попробую отоспаться, завтра опять смена.

Я уже хотела войти, но он внезапно перехватил мою руку, не давая сделать шаг в квартиру, а я опустила взгляд на его пальцы, сжимающие мой локоть. Не люблю, когда нарушают мое личное пространство, но его прикосновение не дало отторжения.

— Ты здесь живешь? В этом?.. — в его голосе впервые прозвучало что-то, кроме холодной насмешки. Он не договорил, но явно хотел сказать что-то обидное. Да оно и понятно. Он в таких местах не бывает. У него дома, наверное, все идеально...

— Да, я здесь живу. В этом вонючем притоне. Вон в той комнатке! — я зло ткнула пальцем на свою дверь. — Я ее плотно закрываю и хорошо проветриваю, чтобы не завонялась. У меня там порядок, так что, не волнуйтесь, Аслан Саидович, грязи в ваш клуб не принесу.

— Это жестко, — ответил он. — Ладно поехали. Сниму тебе номер в гостинице.

— Чего? — я вспыхнула. — Не надо мне помогать, Аслан Саидович. Не спускайтесь со своих высот до нашего дна. Всего доброго и спокойной ночи! — я быстро шагнула в квартиру и захлопнула дверь прямо перед его носом. Надеюсь, он меня за это не уволит.

Глава 7

Я прижалась лбом к деревянной, исцарапанной поверхности входной двери. Сердце колотилось где-то в районе горла. Бешено и рвано. Стыд обжигал внутренности. Образ Аслана, стоящего в этом подъезде в своем безупречном пальто, не выходил из головы. Он, весь такой крутой, чистенький, приятно пахнущий. И я, среди этого перегара и дыма сигарет без фильтра.

За дверью, на лестничной клетке, было тихо. Наверное ушел. Хотя какое там ушел. Бежал небось, сверкая пятками. Он, наверное, такого ужаса отродясь не видел.

— Динк, это ты там с кем трындишь? — голос отчима, сиплый и прокуренный, разрезал тишину коридора, где я за-таилась, как мышь.

Он вывалился из кухни, едва не зацепив плечом косяк. Серая майка в пятнах, растянутые на коленях треники и взгляд мутный, пьяный, в котором не осталось ничего человеческого. За его спиной в сизом дыму виднелись силуэты таких же персонажей. Я вздохнула.

— Денег принесла? Давай сюда, трубы горят, а пацаны еще за одной собрались.

— Нет у меня ничего, — буркнула я, пытаюсь проскочить мимо него в свою комнату, в единственное убежище. Но он был быстрее, чем я думала.

— Ты отцу отказываешь?! — тяжелая, шершавая ладонь сомкнулась на моем запястье.

— Ты мне не отец! — огрызнулась я, вскидывая голову. Глаза жгло от ярости и бессилия. И стыда... Мне все еще было стыдно за эту помойку перед Хаджиевым.

— Мать там сознание теряет, ей похмелиться надо, а ты мне тут втираешь! — он дыхнул на меня перегаром, от которого замутило. — Есть у тебя, я знаю! Ты в своем гадюшнике нормально зарабатываешь, не прибедняйся!

— Гадюшник — это здесь! А я работаю в нормальном месте! — я дернулась, чувствуя, как его пальцы впиваются в кожу еще сильнее. — Пусти, мне больно! Денег не дам! Мне есть куда их потратить, например, на продукты, которыми вы со своими друзьями не стесняетесь закусывать!

Я всё же вырвала руку, едва не потеряв равновесие. На запястье, прямо на глазах, расплывался багровый след. Ну все. Будет синяк. У меня кожа такая нежная, что от любого грубого прикосновения остаются отметины.

— Ну, Дин! Дай денег? Хоть на бутылочку, а? По-хорошему прошу, — тон отчима мгновенно сменился с агрессивного на заискивающий, что было еще противнее.

Он продолжал стоять у двери моей комнаты, преграждая путь. Я понимала, если не дам хоть что-то, он не отвяжется до самого утра. Будет стучать, ныть, скулить вместе с матерью.

Я полезла в карман куртки и нащупала мелкую купюру,

которую отложила на проезд. Хорошо, что основную сумму, те самые чаевые от Аслана, я спрятала в карман джинс.

— На и отвали от меня! — я швырнула бумажку ему под ноги. — И ведите себя потише, я спать хочу!

Он резво, словно и не был пьян, подхватил деньги и, что-то довольно бурча под нос, поплелся обратно на кухню к своим собутыльникам.

Я заскочила в комнату, щелкнула замком и без сил опустилась на кровать. В комнате пахло грушевым освежителем. Мой маленький мирок, который я так старательно оберегала от того, что происходило за дверью. Взгляд упал на запястье. Синяк уже начал темнеть, отчетливо проступая на бледной коже.

Я подошла к окну и осторожно отодвинула занавеску. Сердце пропустило удар. На темной улице, прямо под фонарем, всё еще стоял огромный черный внедорожник. Аслан не уехал.

Он слышал всё? Или ушел раньше?

Я задернула штору и сползла на пол, обхватив колени руками. Мне хотелось рыдать от бессилия, но слез не было. Было только странное, пугающее чувство, что моя жизнь больше никогда не будет прежней. Хаджиев увидел мое дно. И мне от этого было еще гаже, чем от перегара отчима.

Аслан замер перед закрытой дверью, чувствуя, как внутри закипает острая, неконтролируемая ярость. Пальцы сжались

в кулаки так сильно, что захрустели костяшки.

В голове пульсировала одна мысль. Вынести эту тухлявую деревяшку одним ударом ноги, ворваться внутрь и просто разогнать пьяное стадо. Но он заставил себя остановиться. Вовремя опомнился. Наступило холодное, здоровое отрезвление.

Это её мир. Не его. Как бы не было тошно от запаха дешевого табака, чего-то кислого и перегара, ввевшегося в стены, это была её реальность. Он здесь чужак, который случайно забрел в сточную канаву. Психанув на себя за то, что до сих пор здесь стоит, Аслан резко развернулся и стремительно спустился вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, лишь бы поскорее выбраться из этого провонявшего нищетой и безнадегой подъезда.

Сев во внедорожник, он не завел мотор. Просто какое-то время сидел в тишине, сжимая кожаный руль и глядя на горящие окна пятого этажа. Зачем он вообще сюда приперся?

Изначально хотел, чтобы она, наконец, начала вести себя скромнее и не задирала нос. Показать ей, что знает ее адрес. То ли припугнуть ее хотел, то ли обломать. Сам не знал.

Но сейчас всё изменилось. Увидев эту помойку, Аслану едва не впервые в жизни стало не по себе.

Просидев в машине около получаса, психанул и, ударив по рулю, завел движок. Пора ехать домой. А она... Ну, если ей там нравится и все устраивает, то пусть сидит в помойке. Ее дело. Он мог бы помочь. Хотя бы номер в гостинице для

нее снял ... Только зачем? Кто она ему?

Дверь еще перед его лицом захлопнула.

Раз нравится сидеть в дерьме, пусть сидит.

Дома, в особняке, пахло покоем и дорогим деревом. Вот он, его мир.

В гостиной, несмотря на поздний час, всё еще горел свет. Саид сидел в глубоком кресле, перебирая какие-то бумаги.

— Где был? — спросил отец, не отрываясь от документов.

— В клубе, — коротко бросил Аслан, силясь, чтобы голос звучал буднично.

— Ты зачистил в клуб. Пойдут слухи, Аслан. До Исмаиловых дойдет, что их будущий зять любитель погулять.

— Да всё равно мне на Исмаиловых, пап, — Аслан раздраженно дернул плечом. — Как будто они откажутся от этого брака из-за сплетен. Бизнес им важнее. Я спать.

— Ну иди, гуляка, — проворчал отец вслед.

Следующий день в офисе прошел для Аслана как в тумане. Он не мог сосредоточиться на делах, срывался на подчиненных и постоянно смотрел на часы, чем вызывал у отца задумчивые взгляды. Внутри всё зудело от желания поскорее оказаться в клубе.

Вечером он приехал одним из первых, когда зал еще пустовал, а диджей только-только встал у пульта и начал свои настройки.

Аслан поднялся на второй ярус. В одной из ВИП-кабинок мелькнул знакомый кошачий силуэт. Дина проверяла столы,

поправляла подушки на диванах.

Аслан вошел в кабинку бесшумно. Он подошел к ней со спины, чувствуя, как внутри что-то сладко и опасно натягивается, в груди вспыхивает огонек. Склонившись к её макушке, замер.

От неё не несло дымом или перегаром той квартиры. От неё пахло до одури вкусным, сладким шампунем. Приятный запах.

Дина резко обернулась и испуганно охнула. На автомате, будто защищая личное пространство, она уперлась ладонями в его грудь. Аслан не шелохнулся. Его взгляд скользнул вниз, к её рукам, и тут же заледенел.

На её тонком, бл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.